

И. Северянин

**Падучая стремнина. Роман в
2-х частях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Северянин**
Падучая стремнина. Роман в 2-х частях / И. Северянин – М.: Книга по Требо-
ванию, 2016. – 118 с.

ISBN 978-5-517-99268-0

ISBN 978-5-517-99268-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРОЛОГЪ.

ПРОЛОГЪ...

Кто говорить, что въ рѣкахъ нѣтъ форелей,
Въ лугахъ — цвѣтовъ и въ небѣ — синевы,
У арфы — струнъ, у пастуховъ — свирѣлей?
Кто говорить, не знаете ли вы?

Кто говорить, что въ пѣснѣхъ нѣтъ созвучій,
Въ сердцахъ — любви и въ морѣхъ нереидъ,
Что жизнь — пустой, нелѣпый только случай?
Не знаете ли вы, кто говорить?

Да только тотъ, кто чуждъ душой искусству,
Фантазіи, любви и всплеску водъ,
Кто не даетъ въ груди развиваться чувству
И гонитъ прочь его, — да, только тотъ.

И лишь поэтъ, безвозрастный ребенокъ,
Юродивый, блаженный и пророкъ,
Чья мысль свята, чей слухъ прозрачно-тонокъ,
Кто знаетъ путь въ заоблачный чертогъ,

О, лишь поэтъ, вседневно ждущій Чуда,
Печальное увидѣвшій въ смѣшномъ,
Великое въ ничтожномъ, въ царствѣ блуда
Услышавшій моленья о иномъ, —

Лишь онъ одинъ властитель думъ народа,
Постигъ, взоидя на нерушимый тронъ,
Какую мощь таитъ въ себѣ Природа,
Какимъ бы самъ ничтожнымъ ни былъ онъ.

Ничтожны всѣ, рожденные въ убогомъ
И брennomъ мiрѣ нравственныхъ калѣкъ,
Но въ мигъ, когда поэтъ сталъ полубогомъ,
Остался человѣкомъ человѣкъ.

И въ этомъ ихъ различье. Такъ для свѣта
Нерѣдко трудно вникнуть въ суть стиховъ:
Вѣдь для того, чтобъ воспріять поэта,
Необходимо знать языкъ боговъ.

Ему нельзя въ земной учиться школѣ,
Недостижимъ для смертныхъ и Парнасъ.
Въ лѣсу, въ горахъ, въ степяхъ и въ полѣ
Познать языкъ возможно, не учась.

И въ свѣтлый мигъ, когда познають люди
Языкъ боговъ, смыслъ міра станетъ простъ.
Нѣжнѣй цвѣтовъ вздохнуть тогда ихъ груди,
И засіяютъ взоры ярче звѣздъ.

Такъ пусть молчатъ прозаики-невѣжды:
Ахъ, не для нихъ и святость, и краса.
Блаженъ, неугасающій надежды:
Онъ уготованъ видѣть чудеса!

ЧАСТЬ I.

Въ годъ первой революціи на дачу
Мы въ Гатчину поѣхали. Весною
Произошла Цусима. Катастрофа
Нежданная совсѣмъ меня сразила:
Въ ту пору я большимъ былъ патриотомъ
И вѣрилъ въ мощь любимой мной эскадры.
Я собиралъ коллекцію изъ снимковъ
Судовъ всѣхъ флотовъ; на почетномъ мѣстѣ,
Примѣрно вымпеловъ сто девяносто,
Висѣлъ на стѣнкѣ русскій флотъ, причемъ
Раздѣлены суда всѣ по эскадрамъ:
Изъ Балтики, лѣвѣй — изъ Черноморья,
И Тихоокеанская. Тогда мнѣ
Лишь восемнадцать было лѣтъ. Въ ту пору
Мои стихи рождались подъ вліяньемъ
Классическихъ поэтовъ. Декадансъ
Былъ органически моей натурѣ,
Здоровой и простой по существу,
Далекъ и чуждъ. На графѣ Алексѣѣ
Толстомъ и Лермонтовѣ выросъ я.

Итакъ, мы жили въ Гатчинѣ — я, мама
И старая прислуга, пятьдесятъ
Лѣтъ жившая у насъ. Ее, ребенкомъ
Лѣтъ девяти, не больше, взяли въ домъ.
Я Гатчину люблю: ея озёра —
Серебряное, съ чѣмъ тебя сравню? —
И Пріоратъ, и ферма, и звѣринецъ,
И царскіи паркы. гдѣ «Павильонъ Венеры»,
Не нравится не могутъ тѣмъ. кто любитъ.
Дѣйствительно природу, но, конечно,
Окрестности ея, примѣрно Пудость,
Гдѣ водяная мельница и паркъ
Съ охотничьимъ дворцомъ эпохи Павла.
Гораздо ближе сердцу моему.
Но эту мѣстность я узналъ позднѣе
Спустя почти что годъ. Другое лѣто
Я проводилъ, само собой понятно,
Уже на мельницѣ. Однако. это
Я расскажу впослѣдствіи. Тоска,
Терзавшая меня. въ связи съ Цусимой.